

На правах рукописи

МАКШАНЦЕВА Анна Львовна

**СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ И
ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА
«УДАЧА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород — 2021

Работа выполнена на кафедре преподавания русского языка как родного и иностранного ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Грачев Михаил Александрович

Официальные оппоненты:

Милованова Мария Станиславовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», кафедра общего и русского языкознания, профессор

Юдина Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Департамент иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, профессор, директор по контролю за деятельностью и развитием филиалов

Ведущая организация:

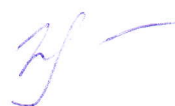
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Защита состоится 10.02.2022. в 14³⁰ на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 — и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан 18 ноября 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному анализу концептуального содержания и семантического объема концепта «удача» в русской национальной культуре и особенностей его языковой репрезентации в русском языке и в русском языковом сознании.

В наше время отчетливо заявляет о себе лингвокультурологическая парадигма гуманитарного знания, в рамках которой разрешаются вопросы национального своеобразия взгляда на мир, отраженного в фактах языка. Одним из ведущих направлений в этой области научного исследования является анализ ключевых концептов культуры. Применительно к русской культуре к таким концептам, несомненно, можно отнести и концепт «удача».

Представление о значимости удачи в жизни людей является культурной универсалией, значимой для всех народов мира. Но при этом концепт «удача» обладает и очевидной национальной обусловленностью именно в русской культуре, потому что он напрямую соотнесен с такими ключевыми идеями русской языковой картины мира, как идея непредсказуемости мира, идея о том, что человек не в силах управлять событиями своей жизни и пр. [Вежбицкая 1997; Зализняк и др. 2005; Радбиль 2016 и др.]. И в русском языке рассыпано множество свидетельств важности представления об удаче для русских людей. Это обстоятельство и предопределило наше обращение к проблеме лингвистического изучения концепта «удача» в русской языковой картине мира.

Актуальность работы, таким образом, заключается в филологической, общенаучной и культурной значимости комплексного исследования ключевого русского концепта «удача» в свете востребованных в современной гуманитаристике идей антропоцентризма и лингвистического когнитивизма.

Объектом исследования является русская языковая картина мира, представленная совокупностью ключевых концептов и связующих их инвариантных ключевых идей — доминант русской культуры.

Непосредственным **предметом исследования** выступает семантическое наполнение, смысловой объем и семантическая структура концепта «удача» в русской языковой картине мира по данным языка и речи.

Объект и предмет исследования позволяют определить **цель исследования** — комплексное лингвокультурологическое синхронно-диахронное описание концептуального содержания и языковой объективации концепта «удача» в национальной концептосфере, в речевой практике носителей русского языка и в русском языковом сознании.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

1) осветить теоретические принципы анализа концептов в современном гуманитарном знании, методы и методики концептуального анализа, а также обосновать принятую в работе концепцию комплексного описания концепта «удача» и последовательные этапы его осуществления;

2) раскрыть особенности экстралингвистического содержания представлений об удаче в пространстве национальной культуры;

3) охарактеризовать концептуальное содержание, смысловой объем и семантическую структуру концепта «удача» по данным русских лексикографических источников;

4) осуществить диахронический анализ концепта «удача» в этимологическом и историко-лингвистическом освещении;

5) изучить особенности фразеологической и паремиологической объективации концепта «удача»;

6) выявить и содержательно интерпретировать словообразовательные, парадигматические и синтагматические связи и отношения слов, воплощающих концепт «удача» в русском языке;

7) верифицировать и уточнить выявленные когнитивные признаки концепта «удача» посредством анализа контекстов употребления слов — репрезентантов данного концепта в русской речи;

8) исследовать новые явления в дискурсной реализации слов — репрезентантов концепта «удача» в лексике и словообразовании;

9) определить специфику рецепции концепта «удача» в современном русском языковом сознании посредством проведения психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента.

Материалы исследования включают в себя: (1) энциклопедические источники, философские и психологические словари, фольклорные, научные и публицистические тексты; (2) лексикографические источники — основные русские толковые, фразеологические и словообразовательные словари, этимологические и историко-лингвистические словари, словари синонимов и антонимов, пословиц и поговорок, словари сочетаемости и др.; (3) данные Национального корпуса русского языка; (4) данные собственного интернет-мониторинга автора; (5) данные психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента, полученные автором лично.

Объем обследованного материала: всего проанализировано более 800 словоупотреблений (лексемы — репрезентанты концепта, неодериваты, синонимы, антонимы, фразеологизмы, паремии и пр.); методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка было извлечено более 750 контекстов употребления слов — репрезентантов концепта, из интернета — порядка 250 контекстов.

Степень изученности проблемы. В мировой и отечественной традиции представления об удаче давно являются предметом пристального внимания ученых, писателей, публицистов, религиозных и общественных деятелей. Научное изучение этого концепта в рамках философии начинается еще с античных времен. В наши дни этот концепт находится в центре внимания математиков и логиков в связи с проблематикой теории вероятности. Несмотря на то что представление об удаче давно считается одной из ключевых тем русской культуры, собственно лингвистическое изучение концепта «удача» началось сравнительно недавно, в начале 90-х гг. XX в. Так, в 1991 г. в рамках деятельности Проблемной группы Института языкознания РАН «Логический анализ языка» под руководством Н. Д. Арутюновой вышло ежегодное издание под названием «Культурные концепты». В контексте представления

о свободе воли и предопределенности этой проблемы касался и Ю. С. Степанов в своем словаре «Константы. Словарь русской культуры» [Степанов 1997]. А. Вежбицкая также затрагивает данный вопрос при анализе русских концептов «судьба» и «авось» [Вежбицкая 1997]. Другую сторону представления об удаче, связанную с идеей счастья, рассматривают в работах, посвященных концепту «счастье», С. Г. Воркачев [Воркачев 2001] и А. А. Зализняк [Зализняк 2003]. Но при этом в интересующем нас аспекте комплексного лингвокогнитивного описания концепта «удача», в рамках предлагаемой нами методики синхронно-диахронного лингвокультурологического исследования, на материале Национального корпуса русского языка и психолингвистического эксперимента, данный концепт в современной отечественной науке о языке еще не изучался.

Таким образом, **новизна исследования** обусловлена введением в научный оборот нового предмета — смыслового наполнения и языковой объективации концепта «удача» в контексте лингвокогнитивного и лингвокультурологического подхода, нового материала для исследования — данных Национального корпуса русского языка, а также проведением эксперимента по моделированию ассоциативных полей удачи и успеха. Кроме этого, в современной науке о языке еще не изучались лексико-семантические и словообразовательные преобразования слов — репрезентантов концепта «удача» в современной русской речи.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении основных принципов комплексного лингвокультурологического описания концепта и в апробации методики анализа на новом исследовательском материале — смысловом наполнении концепта «удача» в русской языковой картине мира и его объективации в русском языке.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его основных результатов в вузовских курсах по лексикологии и фразеологии, по когнитивной лингвистике, по лингвокультурологии и концептуальному анализу, в преподавании русского языка как иностранного в

иноязычной аудитории, а также в практике составления словарей нового типа — словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Методологическую основу исследования заложили идеи антропоцентрического подхода в лингвистике, представленные в трудах В. фон Гумбольдта, Й.-Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Л. Уорфа, Э. Бенвениста, Р. А. Будагова, В. М. Алпатова, Ю. С. Степанова, Н. Д. Арутюновой, Ю. Н. Караулова и др.; теоретические принципы современного лингвистического когнитивизма в работах Дж. Лакоффа, Ж. Фоконье, Р. Джаккендоффа, Л. Талми, Р. Лэнекера, Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Р. М. Фрумкиной, Е. В. Рахилиной и др.; положения теории языковой концептуализации мира и языковой картины мира, обоснованные в трудах Ю. Д. Апресяна, В. И. Постоваловой, Т. В. Цивьян, О. А. Корнилова, А. А. Зализняк, И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелева и др.; основы лингвокультурологического направления в языкознании, изложенные в работах В. Н. Телия, В. В. Воробьева, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, В. В. Красных, В. А. Масловой, В. И. Карасика, и др.; методология анализа концептов в работах В. В. Колесова, А. П. Бабушкина, С. Г. Воркачева, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, Г. Г. Слышкина и др.

Методы исследования основаны на методике концептуального анализа, принятой в Нижегородской концептологической школе [Ручина 2012; Радбильт 2018] и разработанной на базе принципов описания концептов З. Д. Поповой и И. А. Стернина [Попова, Стернин 2007]; также в исследовании использованы элементы методов традиционного лингвистического описания, этимологического анализа, компонентного анализа лексики, контекстуального анализа, анализа концептуальной метафоры, функционального анализа, сопоставительного анализа и дискурс-анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексный лингвокультурологический анализ смыслового наполнения концепта «удача» по апробированной в работе методике лингвистически подтверждает сосуществование в представлении об удаче в русской язы-

ковой картине мира двух концептуальных блоков: (1) удача как везение, как проявление судьбы, рока, фатума в контексте непредсказуемой и непознаваемой до конца действительности, жизни, которая не контролируется человеком (фаталистический аспект удачи); (2) удача как счастье и блаженство в контексте веры в лучшее, надежды на лучшее, но при отсутствии усилий, которые человек должен прилагать для достижения желаемого состояния (фелицитарный аспект удачи), которые воплощены в 24 когнитивных признаках анализируемого концепта.

2. Национально-специфической чертой представления об удаче в русской языковой картине мира является смысловая связь между концептами «удача» и «удаль», которая поддержана этимологической близостью и отражается в рецепции данного концепта современными носителями русского языка, реализуясь в контекстах современного употребления слов.

3. Существенную национальную обусловленность в представлении об удаче отражают модели концептуальной метафоризации: модели овеществления (реификации), когда удача метафорически представляется как неодушевленный конкретно-чувственный объект, как точка, локализованная в пространстве, как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище), как физическая среда, и модели одушевления, когда удача метафорически представляется либо вообще как живая, активно действующая сущность, либо как сверхъестественное или человеческое существо. Полученные в результате концептуальной метафоризации удачи смыслы следует рассматривать как новые когнитивные признаки концепта.

4. Значимыми для представления удачи в русской языковой картине мира являются концептуальные сближения и расхождения между концептами «удача» и «успех». Концептуальная близость этих концептов подтверждается их синонимизацией, а также тем, что в словарных толкованиях одно понятие в ряде значений толкуется через другое. Концептуальное расхождение этих понятий по признаку отсутствия / наличия личных усилий для достижения благоприятного результата верифицируется разной сочетаемостью (мож-

но *добиться успеха*, но не **удачи*) и вхождением в разные ассоциативно-парадигматические ряды.

5. Новые явления в лексической объективации концепта «удача» связаны с расширением сферы приложимости этого концепта и проявляются: (1) в контекстах атрибутивной сочетаемости, в которых удача может быть приписана значимым социальным, политическим, юридическим, военным, финансовым, коммерческим, экономическим и др. областям нашей жизни, быть исторической, географической, градостроительной, полиграфической и пр.; (2) в контекстах генитивной сочетаемости, в которых происходит метафорическое одушевление субъекта — носителя удачи: носителем удачи может быть природа, искусство, религия, война и пр.

6. Новые явления в словообразовательной объективации концепта «удача» связаны с отражением специфической позиции говорящего — иронического остранения или снижения представления о чьей-либо удаче, с шуткой, негативно-оценочной реакции на незаслуженную удачу или на удачу в недостойном деле с недостойными целями и пр.; также в неопределенностях на базе слова *удача* осуществляется отрицательная характеристика ситуации как мнимой удачи или, в случаях с неопределенностью с уменьшительно-ласкательным суффиксом, позитивно-оценочное отношение к ситуации, в норме обозначаемой словом *удача*.

7. Посредством психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента должны верифицироваться выявленные на предыдущих стадиях исследования когнитивные признаки и обнаружиться новые явления в рецепции концепта «удача» в современном русском языковом сознании, которые заключаются в утилитаризации понимания удачи, в связи удачи с идеей чисто материального преуспевания, что в традиционном восприятии удачи в русской культуре не было столь акцентированным.

Апробация результатов данного исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в статьях, докладах и материалах конференций. Диссертация прошла апробацию на международных

и российских научных конференциях (Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020 и 2021 гг.; Нижний Новгород, НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2020 и 2021 гг.; Орел, 2020 г., Чебоксары, 2020 г., Архангельск, 2020 г.). Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного Института русского языка НГЛУ им. Н. А. Добролюбова.

Структура работы. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, библиографический список. Библиографический список представлен тремя разделами (источники, научная и учебно-методическая литература, словари и энциклопедии) и содержит 272 наименования. Общий объем диссертации — 207 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены актуальность, объект, предмет и материал исследования, формулируются его цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены методологическая база и методы исследования, приводятся положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе исследования «Основные принципы концептуального анализа в современном гуманитарном знании»** рассматриваются основные теоретические проблемы исследования, основные термины и понятия антропоориентированного лингвокогнитивного подхода в лингвокультурологических исследованиях — «языковая концептуализация мира», «языковая картина мира», «концепт», «концептосфера» и др., приводится рабочее определение концепта как сложно-структурированного феномена сознания, культуры и языка, который объективируется посредством совокупности разнородных и разнотипных средств национального языка эксплицитного и имплицитного характера. С учетом вышеизложенного в главе обоснована концепция исследования. На первом этапе проводится описание экстралингвистического содержания и когнитивных признаков концепта на материале энциклопедий и словарей; анализ фразеологической и паремиологической экспликации концепта. На втором этапе рассматривается языковая репрезен-

тация концепта в контексте анализа деривационных, парадигматических и синтагматических связей и отношений между словами — репрезентантами концепта. На третьем этапе исследуются рефлексy дискурсной реализации слов — репрезентантов концепта, выявляются лексические и словообразовательные инновации в области их функционирования; далее производится верификация полученных данных посредством анализа данных ассоциативного цепочечного эксперимента.

Во второй главе исследования «Концепт “удача” в русской языковой картине мира» анализируется концептуальное содержание концепта «удача» по материалам энциклопедических и лексикографических источников, по данным фразеологии и паремиологии, а также освещается языковая репрезентация концепта.

В разделе 2.1. рассмотрены особенности экстралингвистического содержания этого понятия в мировой и национальной культуре, этимологические и историко-лингвистические составляющие его концептуального содержания, смысловое наполнение концепта по данным основных русских толковых словарей, а также по данным русской фразеологии и паремиологии.

Понятие удачи как счастливой случайности, благоприятного стечения обстоятельств является одним из древнейших в мировой культуре и цивилизации. Удача является одной из самых архаических мифологем в истории человечества. Во всех мифологиях мира существует бог или дух удачи, во всех народно-мифологических традициях существует достаточно сложная и разработанная обрядность, посвященная удаче, наличествуют ритуальные схемы и разнообразные обычаи в области удачи. Корни образа удачи лежат в языческой мифологической традиции, которая рассматривает удачу как безусловное благо для человека. Совсем иначе удача трактуется в религиозных представлениях. В большинстве мировых религий, в том числе и православии, либо удача вообще отсутствует, поскольку в мире, в котором все определяется волей Бога, нет места слепому случаю, либо удача демонизируется, т.е. воспринимается как уловка дьявола или беса в контексте совращения челове-

ка с пути истинного познания промысла Божьего. Интересно, что и для современного культурного сознания комплекс идей, связанных с удачей, не претерпел существенных изменений с древнейших времен. Современный человек, так же, как и древний, воспринимает удачу как благоприятное стечение обстоятельств, которое возникает в результате случайности, без какого-либо участия самого человека. Это может быть выигрыш в лотерею, получение неожиданного наследства, результат победы в азартной игре и пр.

Конфигурация смыслов 'благоприятное стечение обстоятельств', 'счастливый случай' и пр. порождает смысловое сближение удачи, с одной стороны, с такими понятиями, как везение, шанс и пр., а с другой — с такими понятиями, как успех, счастье и пр. Также удача рассматривается в контексте судьбы (счастливой или несчастливой), рока, фатума, фортуны.

Идея удачи, вне всякого сомнения, является общечеловеческой культурной универсалией, отражающей до-логическое, пред-рациональное мифологизованное представление об определяющей роли фортуны, судьбы, рока, фатума и пр. в жизни человека. Однако при этом представление об удаче как значимом феномене человеческого существования является в то же время в значительной степени этнообусловленным. Будучи архетипическим воплощением всеобъемлющей роли случая как проявления феноменологической ориентации русской языковой картины мира, согласно А. Вежбицкой [Вежбицкая 1997], удача выступает в качестве одного из базовых элементов русской национальной культуры.

Анализ экстралингвистического содержания представления об удаче в русской культуре позволил выявить два основных смысловых пласта: (1) удача как везение, как проявление судьбы, рока, фатума в контексте непредсказуемой и непознаваемой до конца действительности, жизни, которая не контролируется человеком (фаталистический аспект удачи); (2) удача как счастье и блаженство в контексте веры в лучшее, надежды на лучшее, но при отсутствии усилий, которые человек должен прилагать для достижения желаемого состояния (фелицитарный аспект удачи).

На следующей стадии исследования в данном разделе выявлялось концептуальное содержание, смысловой объем и семантическая структура концепта «удача» по данным русских лексикографических источников. В соответствии с принятой концепцией исследования семантическое наполнение концепта в лексико-семантической системе языка следует анализировать прежде всего по данным лексикографических толкований слов — репрезентантов концепта в основных русских толковых словарях: это лексема *удача* и исходный глагол *удаться / удаваться*, который выступает как производящее слово по отношению к отглагольному существительному *удача*. В результате смысловый объем концепта «удача» составил 10 когнитивных признаков:

- (1) благоприятное стечение обстоятельств;
- (2) желательный результат, нужный исход дела (= успех₁);
- (3) везение;
- (4) счастье;
- (5) тот, у кого все получается, кому все удается (*устар.*);
- (6) творческая находка;
- (7) большое достижение в какой-л. деятельности (= успех₂);
- (8) реализация благоприятной возможности (*модальн.*);
- (9) что-то хорошее (*общеоценочн.*);
- (10) передача, наследование благоприятных, положительных свойств, признаков.

Далее мы рассмотрели концепт «удача» в этимологическом и историко-лингвистическом освещении. Прежде всего была выявлена глубинная связь между понятиями «удача» и «удаль». В этимологическом и историко-лингвистическом измерении связи между значениями слов *удача* и *удаль* представляются очевидными и совершенно закономерными. Обе лексемы восходят к глаголу *дать* (исторически означая что-то вроде 'что-то даденное'). Показано, что *удача* и *удаль* представляют собой взаимообусловленное единство, в котором в *удаче* отражены объективная сторона всего благоприятного, что может случиться с человеком, а за *удалью* закрепляется выражение субъективного аспекта — наличия определенных личностных свойств, благоприятствующих успешной самореализации человека в жизни. Историко-лингвистический анализ слова — имени концепта *удача* позволил также выявить два новых когнитивных признака для указанного концепта:

- (11) то, что дается человеку, извне, со стороны сверхъестественных сил, даром;
- (12) набор положительных свойств личности, способствующих успешной самореализации человека.

Затем мы рассмотрели особенности фразеологической и паремиологической репрезентации концепта «удача». Фразеологизмы для анализа отбирались по данным русских толковых словарей [БАС 1961; БТСРЯ 2000; МАС 1985; СД 1999] и фразеологических словарей [ФСРЯ 1968; СОВРЯ 1995; СРФИЭС 1998; БФСРЯ 2006; НФСРЯК 2009]. По результатам анализа фразеологизмов *улыбнулась удача, большая / редкая удача, удача повернулась лицом / спиной, удача на ч.-л. стороне, удача во всем, сопутствует удача, ловить миг удачи* и пр. были подтверждены и уточнены ранее выявленные когнитивные признаки и добавлен еще один, связанный с ритуальной этикетной формулой *Желаю удачи!* в ситуации речевого акта прощания: **(13) пожелание успешного завершения чего-л.; употребляется обычно при расставании с кем-л.**

В пословицах и поговорках, как и во фразеологизмах, отражены модели мифологизованного представления об удаче как об объекте или веществе, субстанции (*Удача — брага, а неудача — квас*), или как об одушевленной сущности (*Удача сама не приходит: ее работа за руку приводит*). Анализ более 200 пословиц и поговорок, отобранных по данным известного сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» [ПРН 2000], лингвострановедческого словаря «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» В. П. Фелицыной и Ю. Е. Прохорова [РППКВ 1979], большого словаря русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [БСРП 2008] и собственного интернет-мониторинга автора [ИМ], позволил углубить представление об оценочном потенциале концептуального содержания концепта «удача». Представление об удаче как о высшей ценности в мире человека в народной ценностной иерархии может вполне претендовать на статус нового когнитивного признака оценочного характера, выявленного посредством анализа паремиологического материала: **(14) высшая ценность в мире человека (оценочн.).**

В разделе 2.2. исследуются словообразовательные, парадигматические и синтагматические особенности языковой объективации концепта «удача».

Анализ словообразовательной репрезентации концепта заключается в выявлении словообразовательных связей и отношений между лексемами, эксплицирующими его концептуальное содержание, которые включены в состав словообразовательного гнезда с вершиной *удаться / удаваться* [СТ 1985]. Данное словообразовательное гнездо в современном русском языке характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями и включает в себя 20 производных слов разной степени производности по отношению к исходному *удаться*. Уже этот факт свидетельствует, согласно А. Вежбицкой, о значительной степени культурной разработанности данного понятия в языке [Wierzbicka 1997].

Словообразовательное гнездо с вершиной *удаться / удаваться* графически представлено на **Схеме 2.2.** ниже.

Уда-ть-ся → уда-ва-ть-ся

→ уда-ч-а → удач-ник → удач-ниц-а

→удач-лив-ый → удач-лив-о

→ удач-лив-ость

→ не-удач-лив-ый → не-удач-лив-ость

→не-удач-лив-о

→ на-удач-у

→ не-удач-а

→ не-удач-ник

→ не-удач-ниц-а

→ удач-н-ый

→ не-удач-н-ый

→ не-удач-н-ость

→ не-удач-н-о

→ удач-н-о

→ удач-н-ость

Схема 2.2.

Словообразовательное гнездо с вершиной удасться

Анализ дериватов позволил верифицировать выявленные ранее и сформулировать новые когнитивные признаки концепта «удача». При анализе адъективного сегмента словообразовательного гнезда на базе развития общеоценочного когнитивного признака 'что-то хорошее' зафиксированы нормативно-оценочные когнитивные признаки: **(15) соответствие необходимым требованиям, условиям; (16) что-то верное, правильное.** При ана-

лизе наречного сегмента были выявлены когнитивные признаки: **(17) оценка каких-л. действий, поступков, мероприятий как сопровождающихся удачами, приводящих к желаемому результату (модально-оценочн.); (18) надежда на благоприятный случай, без приложения усилий, предварительного обдумывания или планирования (← *наудачу*).**

Анализ парадигматической репрезентации концепта «удача», согласно принятой концепции исследования, заключается в характеристике явлений языковой и контекстуальной синонимии и антонимии, определяемой по русским толковым словарям и по словарям синонимов и антонимов [СД 1999; СРСА 1999; ССРЯЕ 2003]. Выявлены синонимические ряды: для слова *удача* — *успех, счастье, благополучие, фортуна, фарт, поспешенье в чем-либо, талант, желанный случай, исход дела*; для слова *удаться / удаваться* — *сделаться, стать, получаться, случиться по желанию, поспешившись, счастливо устраиваться, спориться, выйти, вытанцовываться*; для слова *удачный* — *удачливый, успешный, счастливый, блестящий, желанный, благополучный, везучий (разг.), фартовый (прост.)*. Также выявлены следующие антонимические пары: *удача — неудача; удачник(-ица) — неудачник(-ица); удачный — неудачный; удачно — неудачно; удачность — неудачность; удачливый — неудачливый; удачливо — неудачливо; удачливость — неудачливость* [САРЯ 1988]. Анализ синонимических рядов и антонимических пар позволил существенно уточнить и конкретизировать выявленные ранее когнитивные признаки концепта «удача». Также в результате анализа парадигматических связей и отношений между словами — репрезентантами концепта «удача» нами выявлено два новых когнитивных признака, не зафиксированных на предыдущих стадиях исследования: **(19) талант, Божий дар; (20) благополучие.**

Особый акцент на этом этапе исследования был сделан на анализ такого явления, как концептуальная синонимия / квазисинонимия и антонимия / квазиантонимия между понятиями *удача* и *успех*. Анализ словарных дефиниций слова *удача* демонстрирует его смысловую близость к слову *успех* в ряде

значений и контекстов употреблений. При этом имеются и существенные концептуальные расхождения, связанные с тем, что представление об успехе во многом имеет универсальный характер [Карасик 1996], тогда как представление об удаче в русской языковой картине мира характеризуется существенным этническим своеобразием. Было показано, что удача — это то, что дается человеку, так сказать, извне, то, что получено кем-то или случается с кем-то, независимо от активности субъекта или ее отсутствия, а успех — это уже результат каких-то заблаговременных, запланированных действий человека, его усилий, его целенаправленной активности.

Анализ синтагматической репрезентации концепта «удача» заключается в описании стандартной узусальной сочетаемости лексем *удача*, *удаться* / *удаваться* и *удачный* как основных репрезентантов концепта, а также в изучении диагностических контекстов употребления слова *удача*, в которых актуализуются семантические преобразования данного концепта по типовым моделям концептуальной метафоризации.

Анализ сочетаемости лексики *удача* в моделях концептуально-метафорического **овеществления** — представления абстракции в качестве чувственно-воспринимаемых объектов (вещей, приборов, артефактов и пр.), веществ (субстанций) или пространственной среды (вместилища) позволил выявить еще три новых, ассоциативно-смысловых когнитивных признака: **(21) мифологический чувственно-воспринимаемый объект с чудесными свойствами:** *Он выше того, что зовется у людей добром и жестокостью, ибо как бы ни поступал любимец божий, удача его не заходит, как летнее солнце*; **(22) мифологическое вещество с чудесными свойствами:** *Между прочим, когда «Самоубийце» забрезжит удача и Плучек соберется его по-ставить, С. В. немедленно подоспеет в качестве — как бы — соавтора*; **(23) мифологическое пространство (среда) с чудесными свойствами:** *Водолей в мае будет купаться в счастье и удаче. Интуитивное чутье и предвидение многих событий помогут Водолеям в деловой сфере...*

Анализ сочетаемости лексемы *удача* в моделях концептуально-метафорического **одушевления** — представления абстракции в качестве живого, активно и целесообразно действующего существа позволил выявить еще один новый когнитивный признак: **(24) сверхъестественное существо, вмешивающееся в жизнь человека**: *«Нельзя топтать свою удачу, или твоя удача начнет топтать тебя», — пробурчала Танька себе под нос.*

По итогам исследования в главе II определилось совокупное семантическое наполнение концепта, расширенный **смысловой объем** которого составил 24 когнитивных признака:

- (1) благоприятное стечение обстоятельств;
- (2) желательный результат, нужный исход дела (= успех₁);
- (3) везение;
- (4) счастье;
- (5) тот, у кого все получается, кому все удается;
- (6) творческая находка;
- (7) большое достижение в какой-л. деятельности (= успех₂);
- (8) реализация благоприятной возможности (модальн.);
- (9) что-то хорошее (общеоценочн.);
- (10) передача, наследование благоприятных, положительных свойств, признаков;
- (11) то, что дается человеку, извне, со стороны сверхъестественных сил, даром;
- (12) набор положительных свойств личности, способствующих успешной самореализации человека;
- (13) пожелание успешного завершения чего-л. (в ситуации речевого акта прощания);
- (14) высшая ценность в мире человека (оценочн.);
- (15) соответствие необходимым требованиям, условиям (норм.-оценочн.);
- (16) что-то верное, правильное (норм.-оценочн.);
- (17) оценка каких-л. действий, поступков, мероприятий как сопровождающихся удачами, приводящих к желаемому результату (модально-оценочн.);
- (18) надежда на благоприятный случай, без приложения усилий, предварительного обдумывания или планирования (=авось);
- (19) талант, Божий дар;
- (20) благополучие;
- (21) мифологический чувственно-воспринимаемый объект с чудесными свойствами;
- (22) мифологическое вещество с чудесными свойствами;
- (23) мифологическое пространство (среда) с чудесными свойствами;
- (24) сверхъестественное существо, вмешивающееся в жизнь человека.

Затем на этом основании была смоделирована **семантическая структура** концепта, т.е. определены иерархические связи и отношения между когнитивными признаками (КП) посредством установления направления семантической производности [Кустова 2000 и 2004]. Для удобства восприятия она представлена графически на **Схеме 2.2**. Наиболее полное представление семантической структуры концепта предполагает построение модели концептуального поля концепта «удача», включающего ядро, базовый слой,

ближнюю и дальнюю периферию. **Полевая организация** концепта «удача» для удобства восприятия также представлена графически на **Схеме 2.3.**

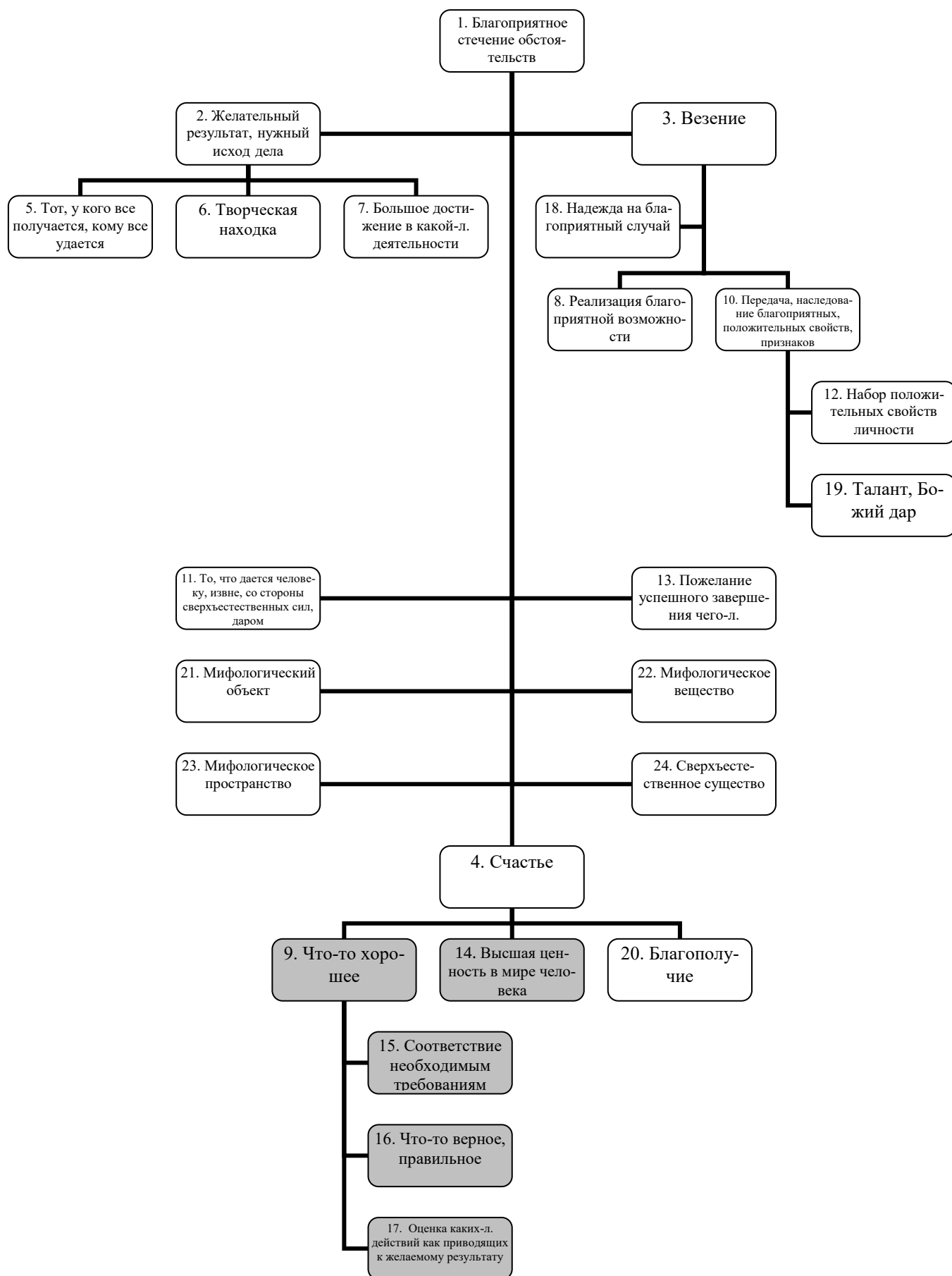

Схема 2.3.

Совокупная дополненная семантическая структура концепта «удача»

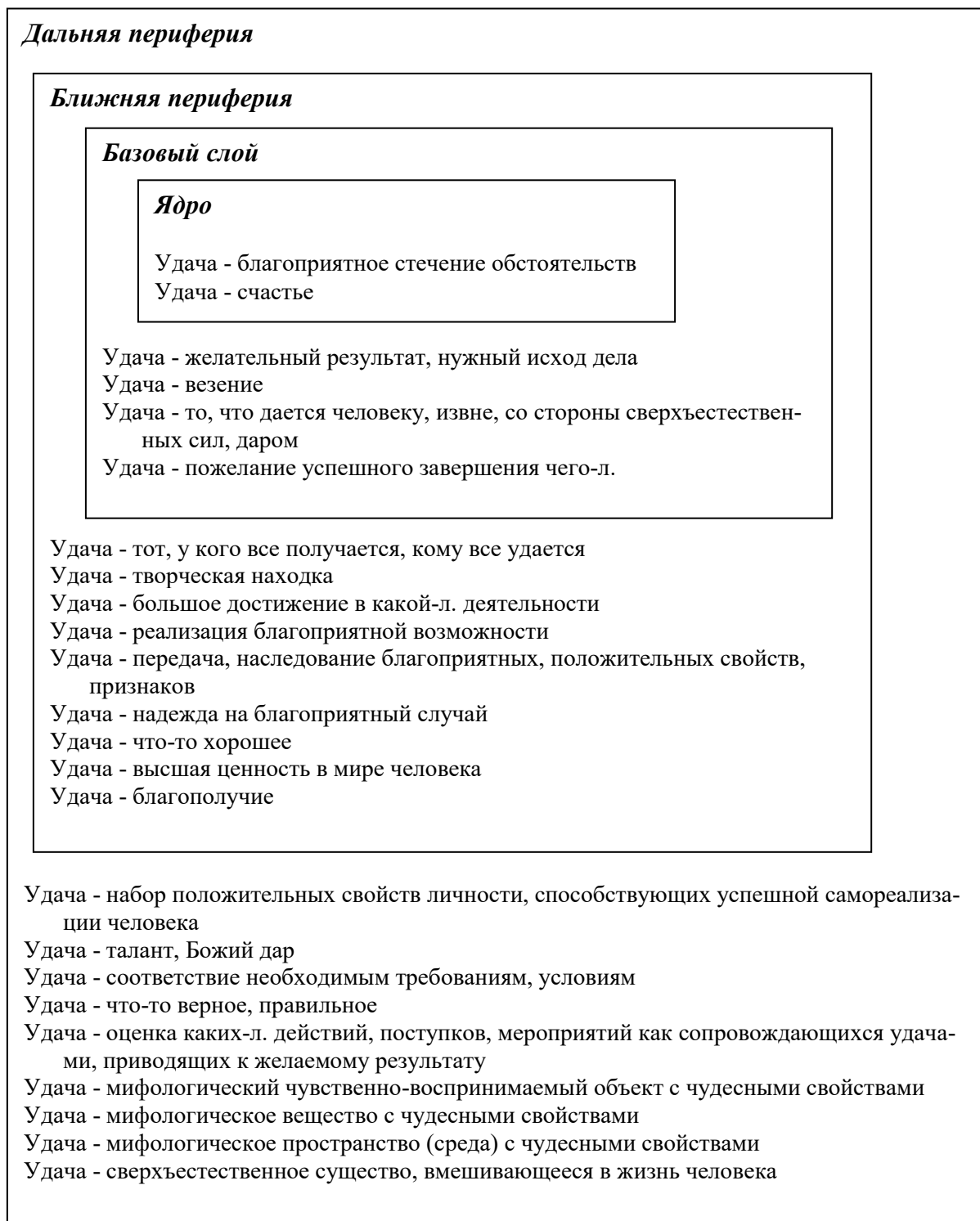

Схема 2.4.

Полевая организация концепта «удача»

В третьей главе исследования «Концепт “удача” в современной русской речи и в языковом сознании носителей современного русского языка» анализируются особенности речевой актуализации слов, репрезентирующих концепт «удача».

В разделе 3.1. освещается языковая репрезентация концепта «удача» в современной русской речи. Значительный массив иллюстративного материала, извлеченного в ходе первого этапа анализа из Национального корпуса русского языка и русскоязычного сегмента сети интернет подтвердил реальность обнаруженных на предыдущих этапах исследования 24 когнитивных признаков концепта в речевой практике носителей русского языка.

На втором этапе анализа в указанном разделе по этим же источникам языковых данных было осуществлено исследование семантических и коннотативно-оценочных преобразований, отраженных в новых явлениях в лексико-семантической и словообразовательной экспликации концепта «удача».

Анализ новых явлений в языковой объективации концепта «удача» в современной русской речи на лексико-семантическом уровне продемонстрировал обогащение семантического объема концепта за счет расширения сочетаемости. Были рассмотрены модели атрибутивной и генитивной сочетаемости слов — репрезентантов данного концепта.

Изучение контекстов атрибутивной сочетаемости слова *удача* по модели «прил. + сущ.» показало расширение области приложимости для слова *удача* за счет семантики относительных прилагательных, которые характеризуют существительное *удача*. Так, удача может быть приписана значимым социальным, политическим, юридическим, военным, финансовым, коммерческим, экономическим и др. областям нашей жизни. Удача может быть географической или исторической. Удача может быть приложена к отдельным, частным сферам социальной и / или профессиональной деятельности — градостроительная, полиграфическая удача, удача грибная или квартирная.

Также были проанализированы модели генитивных метафор, в создании которых участвует слово *удача*, где происходит метафорическое одушевление субъекта — носителя удачи. В контекстах генитивной сочетаемости носителем удачи может быть абстрактное или собирательное понятие — например, удача природы, искусства, христианства, удача рифм, удача боев, удача городов и пр.

Особенности языковой экспликации когнитивных признаков концепта «удача» в явлениях окказионального словообразования рассматриваются на примерах образования и функционирования приставочных, суффиксальных и сложных неогеруватов [Земская 1992; Улуханов 2015 и др.] на базе исходной лексики *удача* в современной русской речи. В нашем материале представлены неогеруваты префиксальные или префиксоидальные [Лопатин 1997: 42–44] (*сверхудача, суперудача, гиперудача, мегаудача, недоудача, полуудача, квазиудача, псевдоудача* и пр.), суффиксальные (*удачка, удаченька*) и сложные (*фотоудача, киноудача, автоудача*).

В целом проанализированный материал свидетельствует о том, что концепт «удача» в русской языковой картине мира обладает значительным ценностным потенциалом, причем в национальной концептосфере активно присутствуют как позитивно-оценочные, так и негативно-оценочные реакции говорящих по-русски на феномен удачи. Примечательно, что в ряде ситуаций наблюдается такая типичная для русского мира ценностей черта, как эмпатия — личностная вовлеченность говорящего в номинацию неодушевленных вещей и событий, переживания личной сопричастности им (*удаченька*). Однако, как и в древние времена, в речевой практике современных носителей русского языка по-прежнему негативно оценивается удача как итог незначительного или недостойного дела, а также мнимая, фальшивая, ложная удача. В режиме самоиронии обыгрывается в русском мире чрезмерность или, напротив, «малость», «ничтожность» удачи. Но в любом случае удача переживается как один из важнейших феноменов человеческого существования.

В разделе 3.2. была осуществлена статистическая обработка и качественная интерпретация результатов проведенного нами самостоятельно психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента. В ходе эксперимента было опрошено 100 респондентов, которым надо было написать 5 первых пришедших в голову словесных реакций на слова-стимулы *удача* и *успех*, которые могут быть словами любой части речи или даже словосочетаниями. Родной язык респондентов — русский.

На основе полученных данных моделируется структура ассоциативного поля: **ядро** поля, включающее более 20 % ассоциатов; **базовый слой**: 10 %–20 % ассоциатов; **ближняя периферия**: менее 10 % ассоциатов; **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты). Полученные результаты для удобства восприятия были представлены в Табл. 3.1 и Табл. 3.2. Затем на основании полученных данных проводится качественная интерпретация результатов эксперимента отдельно по каждому слову-стимулу, и далее на синтезирующей стадии — сопоставление ассоциативных полей *удача* и *успех*.

Таблица 3.1
Результаты статистической обработки данных по частотности ассоциатов на слово-стимул «удача»

кон- цепт	Ядро концепта (> 20 %)	Базовый слой (> 10 %)	Ближняя периферия (>1 %)	Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)
УДАЧА	Счастье – 38 Успех – 27	Везение – 18 Случай – 17 Случайность – 13 Радость – 12 Выигрыш 11 Судьба – 11 Шанс – 11 Звезда – 10 Счастливый случай – 10	Возможность – 8 Деньги – 8 Обстоятельства – 7 Надежда – 7 Неожиданность – 7 Пожелание – 7 Случиться – 7 Богатство – 5 Солдат – 5 Удаваться – 5 Фортуна – 5 Везет – 4 Везунчик – 4 Лотерея – 4 Повезло – 4 Любовь – 3 Победа – 3 Приз – 3 Сбыться – 3 Человек – 3 Джек-пот – 2 Голливуд – 2 Лото – 2 Супер – 2 Экзамен – 2	все, что хочешь – 1, жизнь – 1, родные – 1, хорошо – 1, большая – 1, верный друг – 1, улыбка Бога – 1, труд – 1, достижение – 1, заслужил – 1, заслуги – 1, благополучие – 1, что-то нужное – 1, помогает – 1, событие – 1, исход – 1, получить автомат – 1, песня – 1, субъект – 1, счастливчик – 1, невольная – 1, польза – 1, пожелание – 1, мечта – 1, желать – 1, все получилось – 1, ситуация – 1, сделка – 1, контракт – 1, американский фильм – 1, профессия – 1, обманет – 1, ветер – 1, озарение – 1, талант – 1, дар – 1, легкость – 1, удачливый – 1, карты – 1, азартная игра – 1, невероятная – 1, дети – 1, семья – 1, незаслуженная – 1, вероятность – 1, красота – 1, зарплата – 1, авось – 1, наобум – 1, выбор – 1, гадать – 1, будущее – 1, дух – 1, служба – 1, птица – 1, улыбка – 1

Таблица 3.2.
*Результаты статистической обработки данных
по частотности ассоциатов на слово-стимул «успех»*

кон- цепт	Ядро концепта (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя периферия (>1%)	Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)
УСПЕХ	Удача –31 Добиться – 23	Возможность – 19 Везение – 17 Упорство – 16 Счастье – 16 Результат – 14 Деньги – 14 Способности – 12 Усилия – 12 Достижение – 11 Работа – 11 Заслуга – 10 Благополучие – 10 Победа –10	Радость – 8 Богатство – 8 Карьера – 8 Случай – 7 Надежда – 6 Учеба – 6 Победа – 5 Признание – 4 Самореализация – 4 Случайность – 4 Фортуна – 4 Чувство – 4 Приз – 3 Слава – 3 Совершенство – 3 Стремиться – 3 Уважение – 3 Упорная работа – 3 Усердие – 3 Шанс – 3 Вознаграждение – 2 Дело – 2 Доволен – 2 Почет – 2 Труд – 2 Цель – 2	приносит плоды – 1, гордость – 1, заслуженный – 1, поступок – 1, родные – 1, хорошо – 1, школа – 1, добиться высот – 1, положительный результат – 1, помощь – 1, старания – 1, высокий пост – 1, удовлетворение – 1, отличный – 1, любимое дело – 1, явление – 1, звезда – 1, последствия – 1, гордость –1, ура – 1, тяжелый труд – 1, плоды – 1, кровь и пот –1, окупится – 1, старание – 1, величие –1, слава –1, наилучший исход –1, фильм –1, история – 1, семья – 1, завершение –1, планы –1, финансовая независимость –1, любовь –1, недостаток –1, большой заработок –1, признательность –1, понты –1, гламур –1, пафос –1, свобода – 1, гордость –1, куш – 1, признательность – 1, человек – 1, преодоление препятствий –1, прибыль –1, хорошо устроиться – 1, внутренняя гармония – 1, жизнь – 1, хайп – 1, стечение обстоятельств – 1, счастливое будущее –1, защита – 1, обеспеченность –1, удачливость – 1, счастливчик – 1

Посредством эксперимента были в целом подтверждены и уточнены выявленные ранее концептуальные схождения и расхождения для представлений об удаче и успехе в русском языковом сознании. Ненаправленный ассоциативный цепочечный эксперимент позволил уточнить и верифицировать совокупное смысловое наполнение концепта «удача», представленное в языковом и текстовом материале. Выявлены и некоторые новые явления, связанные с реалиями современной жизни. Так, можно говорить об определенной утилитаризации понимания удачи, о связи удачи с идеей материального преуспевания, обогащения, об изменениях в характере успеха (успех теперь может быть связан и с дешевой популярностью), в ценностной сфере восприятия личного успеха (успех становится важным мерилом общественной и нравственной значимости личности, ее состоятельности) и пр.

В **заключении** содержатся основные результаты и обосновываются перспективы исследования. Мы пришли к выводу, что в своих глубинных ос-

новах представление о важности удачи в любых делах и начинаниях, о невозможности влиять на благоприятный исход событий, о доминирующей роли счастливого случая в жизни человека и под. остается неизменным на протяжении столетий и по сей день выступает как важнейшая черта русской языковой картины мира.

Невозможность охватить в одном, отдельно взятом исследовании все грани его концептуального содержания в одной, отдельно взятой работе позволяет определить перспективы для дальнейшего исследования, которые состоят в дополнении и расширении предмета анализа посредством включения сопоставительного лингвокультурологического описания концепта «удача» в других лингвокультурах в сравнении с русской, а также анализа его дискурсивного варьирования применительно к дискурсам разного типа (дискурсы политический, медийный, рекламный, юридический, официально-деловой, научный и пр.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ

1. Макшанцева А.Л. Концепт «удача» в русской языковой картине мира (по данным лексикографических источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 290–295. (0, 6 п.л.).
2. Макшанцева А.Л. Словообразовательные особенности объективации концепта «удача» в современном русском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. 2020. Вып. 1 (49). Язык и культура. С. 52–68. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-49-1-52-68. (1, 0 п.л.).
3. Макшанцева А.Л. УДАЧА vs УДАЛЬ в языковой объективации русского культурного концепта «удача» // Вестник Северного арктического федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2020. № 5. С. 59–67. DOI: 10.37482/2227-6564-V049. (0, 8 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science

4. Макшанцева А.Л. Модели концептуальной метафоризации слова *удача* в контексте языковой объективации одноименного концепта в русской речи / А. Л. Макшанцева // Научный диалог. 2020. № 7. С. 126–141. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-126-141. (1, 4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

5. Макшанцева А.Л. Концепт «удача» в этимологическом и историко-лингвистическом освещении и его рецепция современными носителями русского языка // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М: Флинта, 2021. С. 406-414. (0, 4 п.л.).

6. Макшанцева А.Л. Новые явления в языковой объективации концепта «удача» в свете окказионального словообразования // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: Сб. мат-лов Международной научно-практической онлайн-конференции. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 219–224. (0, 4 п.л.).

7. Макшанцева А.Л. Особенности синтагматической репрезентации концепта «удача» в современном русском языке // Язык. Культура. Коммуникация: Изучение и обучение: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2020. С. 268–272. (0, 6 п.л.).

8. Макшанцева А.Л. Семантические преобразования лексемы *удача* как репрезентанта одноименного концепта в русской языковой картине мира // Вопросы филологии и переводоведения: направления и перспективы современных исследований: Сб. научн. трудов / Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-тет им. И.Я. Яковлева, 2020. С. 334–339. (0, 35 п.л.).

Подписано в печать 04.11.2021 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 380. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37